

УДК 791.4 + 930.85 + 008
ББК 85.37 + 63.3-7 + 71.04

DOI: 10.30628/1994-9529-2020-16.3-33-57
received 21.06.2020, accepted 29.09.2020

АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ ПОЖАРОВ

Институт кино и телевидения (ГИТР),

Москва, Россия

ResearcherID: ABA-6204-2020

ORCID: 0000-0003-0341-9248

e-mail: soundman.alex@gmail.com

ДОСТОВЕРНОСТЬ ФАНТОМА. О НОВЫХ МЕТОДАХ МОДЕЛИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРОШЛОГО В ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЕ (на примере сериала «Чернобыль»)

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена повышенного интереса современного массового реципиента к культурным артефактам, моделирующим различные модели фантомного прошлого, и к новым способам его конструирования. Фальсификации истории в различных целях существовали долгое время, но в последнее время способы подачи недостоверных версий исторических событий находят особенно острый отклик у зрительской аудитории. Начавшись как конспирологические литературно-публицистические эксперименты по «срыванию покровов», в настоящее время модели фантомной истории успешнее всего распространяются в формате видеоконтента, создаваемого любителями. Современное крупное кинопроизводство, следуя за трендом, также все больше претендует на достоверность изображаемых исторических эпох и происходящих событий. Примером этого может служить тщательная проработка нюансов фактуры, окружавшей советского человека в середине 80-х годов, в сериале «Чернобыль» (реж. Йохан Ренк, США, Великобритания, 2019), получившего большой резонанс в медийном пространстве. Слоганом фильма является «Узнай цену лжи» и основным его посылом яв-

ляется претензия на необходимость открывать правду массовой аудитории. В качестве приемов, работающих на создание иллюзии достоверности, в сериале в первую очередь используется скрупулезная точность деталей, костюмов, грима, декораций, действительно точно воссоздающих советский быт восьмидесятых. Глобальный сюжет и множество побочных сюжетных линий также в целом соответствуют фактам, происходившим в действительности. Еще одним из приемов, традиционных для жанра мокьюментари и повышающих доверие реципиента к медиапродукту, использованным в сериале, является *shaky camera*. Имитация любительской съёмки позволяет достигать большего эффекта вовлечения у современного массового зрителя. Такие приемы вызывают доверие к медийному продукту, снижая критичность восприятия его в целом.

Однако после подробного рассмотрения сюжетных ходов выясняется, что одни отраженные в сериале события подаются искаженно и однобоко, а другие — сильно расходятся с действительно имевшими место. Кроме того, использование других художественных приемов, таких как, например, специфическая цветокоррекция, устойчивых кинематографических штампов для характеристик героев, — вплоть до построения кадров, — позволяют говорить о придании происходящим событиям тенденциозной окраски.

Таким образом, отвечая на запрос массового зрителя, авторы создают артефакты, в которых точность в отображении мелких деталей создает ощущение достоверности, а пристрастное освещение повествования с помощью специфических художественных приемов позволяет транслировать сюжеты, далёкие от исторической правды. Подобные подходы дают возможность говорить о формировании новых способов конструирования альтернативных исторических моделей, вызывающих доверие у массового зрителя.

Ключевые слова: медиакультура, культурология, Чернобыль, сериал

ALEKSEY I. POZHAROV

GITR Film and Television School,
Moscow, Russia

Researcher ID: ABA-6204-2020

ORCID: 0000-0003-0341-9248

e-mail: soundman.alex@gmail.com

THE AUTHENTICITY OF THE PHANTOM.
ON NEW SIMULATION METHODS
OF THE ALTERNATIVE PAST
IN SCREEN CULTURE
(based on the series *Chernobyl*)

Abstract. The article analyzes the phenomenon of increased interest among the modern mass recipients in cultural artifacts that simulate various models of the phantom past, and in new ways of constructing it. Falsification of history for various purposes has been existing for a long time, but lately, the ways of presenting inaccurate versions of historical events have found a particularly sharp response from the audience. Beginning as conspiratorial literary and journalistic experiments to “rip off the veils”, phantom story models are now most successfully overspread in the form of amateur video content. Modern large-scale filmmaking, following the trend, also increasingly claims the authenticity of the depicted historical periods and events. An example of such approach is the careful study of the nuances of the texture that surrounded the Soviet people in the mid-80s in the series *Chernobyl* (directed by Johan Renck, USA, UK, 2019), which received a great response in the media space. The slogan of the film is “What is the cost of lies?” and its main message is the claim to the need of revealing the truth to the mass audience.

As techniques aimed at creation of the authenticity illusion the series primarily uses the accuracy of details, costumes, make-up, decorations, which scrupulously reconstruct Soviet life in the eighties. The global plot and many subplots also generally correspond to the facts that happened in reality. Another technique of the series being traditional for the mockumentary genre which increases the recipient’s trust in the media product is the shaky camera. Imitation of amateur filming allows achieving a greater effect of involvement of the modern mass

audience. Such techniques inspire confidence in the media product, reducing the criticality of its perception as a whole.

However, after a detailed examination of the plot moves, it turns out that some of the events reflected in the series are presented perversely and one-sided, while others are in stark contrast to those that actually took place. In addition, the use of other artistic techniques such as, for example, specific color correction, stable cinematic clichés for the heroes' characteristics, up to the frame structure, allow us to talk about imparting a biased meaning to the events.

Thus, responding to the request of the mass audience, the authors create artifacts in which the accuracy in displaying fine details creates a feeling of authenticity, and the biased interpretation of the narrative, which uses specific artistic techniques, makes it possible to broadcast stories that are far from the historical truth. Such approaches make it possible to talk about the formation of new ways of constructing alternative historical models that inspire confidence in the mass audience.

Keywords: media culture, cultural studies, *Chernobyl*, TV series

В последние годы на фоне увеличивающегося скептицизма общества в отношении правдивости фактов, излагаемых в СМИ, отмечается всплеск интереса к самым разным проектам, конструирующим модели многочисленных историко-культурных фантомов. Флагманом подобных исследований на постсоветском пространстве являются работы академика А. Фоменко и Г. Носовского, сейчас известные как проект «Новая хронология». В настоящий момент количество выпущенных публикаций только от авторов-основателей превысило сотню, а общий тираж насчитывает более миллиона изданий [1]. Вполне в русле концепций «Новой хронологии» находятся и такие исследователи, как А. Петухов, в сочинениях которого Русь оказывается прародительницей всех крупнейших королевских династий Европы, В. Чудинов, увидевший «славянские руны» («руницу») во всех нечитаемых надписях Южной Европы, включая Фестский диск, этрусские зеркала и пр. [2, с. 80].

Изначально начавшаяся в научной и околонаучной среде в литературно-публицистическом формате, эта тематика с развитием электронных медиа стремительно завоевала огромную аудиторию у пользователей Интернета. Первопроходцами здесь стали организованные группы исследователей «альтернативной истории», первоначально использовавшие электронные медиа как хостинг для размещения своих документальных фильмов. Одним из самых известных таких сообществ явилась

«Лаборатория Альтернативной Истории» [3], которой до недавнего времени руководил А. Складов. Она включает достаточное количество дипломированных ученых. У YouTube-канала этой организации 181 тысяча подписчиков, а суммарное количество просмотров сейчас превышает 38 миллионов [4].

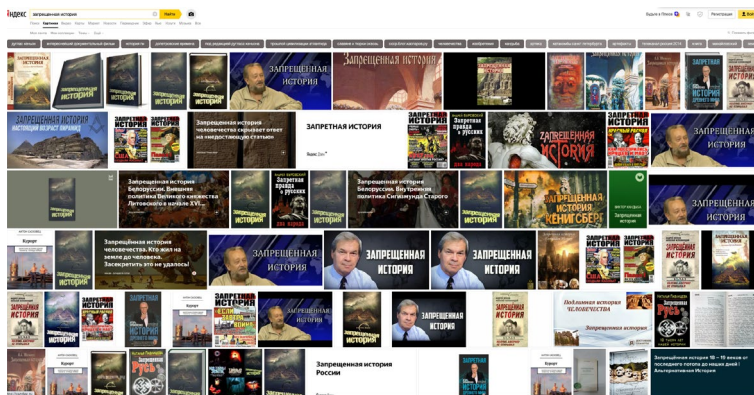

Рис. 1. Поисковый запрос «запрещенная история» в Яндекс¹

Fig. 1. Search query “*alternative history*”, Yandex

Рост популярности тематики альтернативной истории вызвал к жизни большое количество непрофессиональных видеоблогов, стремительно набирающих просмотры и аудиторию. Так, любительский YouTube-канал «Председатель СНТ», созданный менее 5 лет назад, уже имеет 400 тысяч подписчиков и 45 миллионов просмотров [5]. Доминирующим посылом этих исследований, привлекающим огромную аудиторию, является стремление «открыть людям глаза, рассказывая только правду», ранее скрытую по разным причинам. В качестве примера можно привести название одного из YouTube-роликов автора-«альтернативщика» П. Лобанова «Нам врут с самого рождения» — 280 473 просмотра [6]. Контент эти блогеры формируют из любительских видеосъемок общедоступных культурных артефактов, таких как колонны Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, как «Председатель СНТ» или создают монтажные фильмы из

¹ Источник изображения см.:

URL: <https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&text=запрещенная%20история>

кинохроники, как П. Лобанов. Однако, судя по динамике роста и общему количеству просмотров, аудитория склонна к большему интересу к такой подаче материала, нежели к более академическому киноязыку, несмотря на явный непрофессионализм видеороликов. Доступность демонстрируемых артефактов, огрехи съемок и монтажа, даже дефекты речи и неидеальная, «нетелевизионная» внешность блогеров вызывают у аудитории доверие, позволяя ей легче отождествлять себя с повествователем, и открывают авторам неограниченный простор для сознательных манипуляций, подтасовок, небрежного обращения с фактами и построения самых фантастических фантомных образов прошлого.

А между тем фальсификация истории является не просто научной или культурной проблемой, а входит в сферу государственных интересов России. Проекты, моделирующие альтернативную историю, подвергаются обоснованной обструкции со стороны ученого сообщества. Академик А. Зализняк выпустил книгу «Из заметок о любительской лингвистике», целиком посвященную критике непрофессионального подхода к лингвистике, инспирированную, в частности, работами А. Фоменко [8]. Академия наук Российской Федерации еще в 1998 году отреагировала на экспансию нечистоплотных публикаций созданием при Президиуме научно-координационной организации — Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, в состав которой входят многие авторитетные ученые.

Анализом политических и культурных аспектов фальсификации истории занимаются многие исследователи, достаточно упомянуть работы Е. Вяземского «Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты» [9] или В. Ливцова и А. Пожидаева «Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурного наследия» [10]. РАН выпускает монографию «Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов» [11], ставшую результатом круглого стола на тему «Фальсификации источников и национальные истории», в свою очередь являющегося частью крупного международного проекта, посвященного изучению основных проблем определения и бытования фальсифицированных источников.

Антрополог А. Соколов, известный как создатель просветительского портала antropogenez.ru, опубликовал исследование «Ученые скрывают? Мифы XXI века» [12], в котором подробно рассматриваются современные

информационные фантомы, существующие в среде новых медиа. В издании критикуются многие упомянутые видеоблогеры, такие как «Лаборатория Альтернативной Истории» или идея недавней вселенской катастрофы, продвигаемая, в частности, П. Лобановым.

Однако организованное противодействие ученых лишь еще более подогревает интерес к альтернативной истории в медиа, в результате только усиливая конспирологические тенденции. Упомянутые выше тенденции не могли остаться вне поля зрения большого кинобизнеса. Стоит отметить, что до последнего времени даже самые высокобюджетные голливудские ленты отличались пренебрежением к мелким деталям, достаточно вспомнить известный кадр с тарабарщиной в русском паспорте Борна, где вместо русских фамилии и имени вписан непонятный набор букв Ащф Лштшфум. («Идентификация Борна», реж. Даг Лайман, США, Германия, Чехия, 2002)

Рис. 2. Кадр из фильма «Идентификация Борна»²
Fig. 2. Screen capture from the film *The Bourne Identity*

Следуя усиливающемуся запросу аудитории на адекватность воспроизводимых артефактов и легкую их проверяемость, появившуюся из-за глобального распространения Интернета, современная кинопродукция все больше претендует на достоверность изображаемых исторических эпох и происходящих событий. Все чаще и чаще мы видим перед началом киноповествования дисклеймер «основано на реальных событиях».

² Источник изображения см.: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/619/>

Между тем культурологических работ, посвященных исследованию последней волны кинофальшивок, пока не предпринимается.

Рис. 3. Постер сериала «Чернобыль»³

Fig. 3. Poster for *Chernobyl*

В данной статье предлагается рассмотреть степень достоверности излагаемых фактов и новые способы конструирования альтернативного прошлого на примере сериала «Чернобыль» (реж. Йохан Ренк, сценарист Крейг Мэйзин США, Великобритания, 2019), слоган которого недвусмыслен: «Какова цена лжи?». Сюжетная линия сериала не нуждается в подробном пересказывании и в общих чертах базируется на событиях, реально происходивших во время и после аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Основой для формирования сюжетной линии послужила судьба академика Валерия Алексеевича Легасова, выдающегося советского химика, принимавшего деятельное участие в ликвидации последствий чернобыльской аварии и оставившего в наследство, помимо четырехсот-

³ Источник изображения см.: URL: <https://www.kinopoisk.ru/picture/3358047/>

страничного доклада о последствиях катастрофы в МАГАТЭ, воспоминания, которые, по словам авторов сериала, послужили его основой.

Рис. 4. Валерий Алексеевич Легасов⁴

Fig. 4. Valery A. Legasov

Одной из отличительных черт сериала, отмечаемой всеми критиками, являются проработанные детали, восстанавливающие быт СССР восьмидесятых: тщательно реконструированные костюмы, советская мебель, интерьеры, телефоны, автомобили, дома и многие другие достоверные подробности плюс скрупулезно проработанный грим. В качестве архитектурной декорации Чернобыльской АЭС выступила литовская Игналинская атомная станция, спроектированная и построенная одними и теми же специалистами, что и ЧАЭС, с теми же ядерными реакторами. Сценарист Крейг Мейзин подчеркивал, что для него важно воспроизвести исторические события как можно более точно — это особенно уместно в сериале, где одной из центральных тем является важность истины; Мейзин считал себя обязанным «перед теми, кого уже нет, и теми, кто все еще с нами, сделать все настолько правильно, насколько это возможно» [13].

Как видим, важнейшим декларируемым посылом сериала является идея о недопустимости лжи и необходимости придерживаться верификации фактологии. Таким образом, для решения поставленной нами ис-

⁴ Источник изображения см.:

URL: <https://www.chornobyl.com.ua/wp-content/uploads/2019/06/legasov-2.jpg>

следовательской задачи о степени достоверности и методах конструирования фантомного прошлого необходимо ответить на несколько вопросов: насколько уместно говорить о соответствии экранной катастрофы реально происходившим событиям? Какова художественная задача, поставленная режиссерско-продюсерским коллективом? Какие способы подачи материала, подчиненные решению этой художественной задачи, используются?

Во-первых, рассмотрим, какую именно правду хотят открыть авторы сериала.

Рис. 5. Крейг Мэйзин⁵

Fig. 5. Craig Mazin

Крейг Мэйзин в интервью сайту [vice.com](https://www.vice.com) прямо говорит: «Советская система была ужасной, преступной, убийственной, подавляющей. В СССР было кошмарное правительство (...) Но люди были, и я уверен, до сих пор остаются прекрасными. Сейчас вопрос состоит в том — сможем ли мы пережить их лидеров, чтобы стать с ними друзьями?» [14].

Итак, сущность проблематики, составляющей основной идеологический посыл кинопроизведения, понятна. Сериал был снят для того, чтобы рассказать всю правду, ранее скрываемую, о несправедности российской

⁵ Источник изображения см.:

URL: https://www.peoples.ru/art/cinema/scenario/craig_mazin/7wkvSWIbo9IE.jpeg

власти и о вековой русской традиции угнетения, а основным драматургическим ходом является так называемый «героизм вопреки», — победа, достигаемая в борьбе не только с угрозой катастрофы, но и с противодействием неких начальствующих сил, которые в сериале представлены всемогущими партаппаратчиками и сотрудниками КГБ.

Рис. 6. Кадр из сериала «Чернобыль»⁶

Fig. 6. Screen capture from *Chernobyl*

Этот месседж считывается с первых минут — не зря правительство СССР в сериале почему-то заседает, видимо, в Третьяковской галерее под ремейком картины «Иван Грозный и сын его Иван», ну, конечно, — для русского правительства во все времена вообще характерно убивать своих детей или подданных, тоже детей в метафорическом смысле.

Рассмотрим несколько эпизодов из сериала, иллюстрирующих бесчеловечность правительства по отношению к своим гражданам, на достоверности которых настаивают авторы. После заседания правительства СССР академик Легасов отправляется в зону аварии в сопровождении главы комиссии по ликвидации последствий аварии Бориса Щербины, и последний угрожает выбросить Легасова из летящего вертолета, если он не расскажет ему немедленно о принципах работы ядерного реактора —

⁶Источник изображения см.: URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1227803/>

устойчивый американский киноштамп, почерпнутый из реальных методов ведения допросов захваченных вьетнамских пленных.

На самом деле в воспоминаниях Легасова этот эпизод описывается так: «В полете разговоры были тревожные. Я рассказал Борису Евдокимовичу об аварии на “Три-Май-Айленд” в Америке» [15, с. 17]. То есть не было никаких истерик, никаких угроз, речь шла о недопущении паники и о необходимости принимать немедленные и решительные меры, которые и были, по словам Легасова, приняты впоследствии: «Для меня это был такой образец правильно организованной работы (...) я первоначально мог предполагать, что там могут приниматься такие волевые целенаправленные решения, направленные на то, чтобы как можно быстрее справиться с ситуацией, как-то приуменьшить, может быть, значение случившегося — ничего похожего не было. Работа была организована как в хорошем научном коллективе» [15, с. 37].

Сама катастрофа, как в угоду зрелищности, так и для нагнетания гротеска трагизма ситуации, показана как затронувшая огромное количество людей, проживавших в Припяти. Кульминационным эпизодом серии является сцена, в которой население города ядерщиков (по идее, поголовно осведомленное о радиационной опасности), выходит ночью полюбоваться радиоактивным пеплом, оседающим на их головы. В действительности же, как пишет в своих воспоминаниях Легасов, «практика показала, что никто из гражданского населения — а это почти 50 тысяч человек — какого-нибудь существенного вреда для своего здоровья не получил» [15, с. 31], и дальнейшего заражения, связанного с последующим постепенным повышением уровня радиации, удалось избежать благодаря своевременной эвакуации гражданского населения.

Другим показательным эпизодом является история чернобыльских водолазов. После аварии реактор продолжал гореть, постепенно расплавляя бетонную подушку, под которой находился резервуар с водой. Необходимо было спустить воду, чтобы предотвратить ее возможное заражение и неконтролируемое его распространение.

В сериале правительство посылает людей на гарантированную смерть и они, получив запредельную дозу радиации, погибают. На самом деле, инженеры Валерий Беспалов, Алексей Ананенко и начальник смены ЧАЭС Борис Баранов были добровольцами и, успешно выполнив задачу, не погибли ни сразу, ни через десяток лет. Борис Баранов скончался в 2005 году от сердечного приступа, инженер Валерий Беспалов благо-

получно проработал на Чернобыльской АЭС до самой пенсии, уволился в 2008 году. Алексей Ананенков сейчас — глава «Украинского ядерного форума», они еще живы. Не было и варварского отношения властей к вопросам обеспечения ликвидации аварии — «о согласованиях и говорить нечего — все, что было, все давали», отмечал Легасов [15, с. 138].

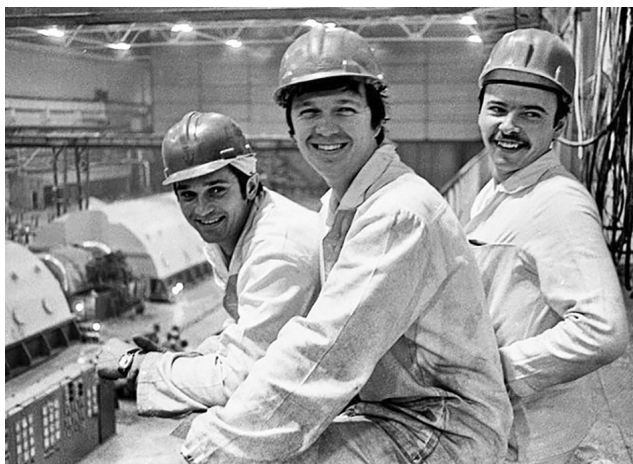

Рис. 7. Чернобыльские водолазы⁷

Fig. 7. Chernobyl divers

Нельзя сказать, что подобных эпизодов, абсолютно недостоверных, но зато иллюстрирующих посыл создателей, в сериале много. Он практически целиком состоит из них. Фильм построен именно на таком принципе — берется исторический факт, но показывается совершенно в ином свете, нежели он происходил в действительности. Сюда можно отнести и эпизод, когда погибших от радиации пожарных, которых якобы под дулами автоматов гнало на убой руководство, тайно хоронят якобы в свинцовых гробах, где-то за оградой кладбища, заливая могилы бетоном. На самом деле чернобыльский мемориал пожарных-добровольцев на Митинском кладбище в Москве выглядит вот так:

⁷ Источник изображения см.: URL: https://science-start.ru/i/2018/5-6/svor7_fmt.jpeg

Рис. 8. Чернобыльский мемориал на Митинском кладбище⁸

Fig. 8. Chernobyl memorial. Mitinskoe cemetery

Конечно, трагическая судьба академика Легасова, действительно покончившего с собой через несколько лет после аварии, достойна оплакивания. Но, безусловно, один из ведущих ученых СССР не жил в таких нищенских условиях, как показано в сериале, и не прятал свои предсмертные аудиозаписи от КГБ. Он оставил их дома, адресовав их своему другу, журналисту Владимиру Губареву, и фрагменты расшифровки этих записей опубликовали в «Правде» через два дня после его самоубийства [16].

С «кошмарным правительством» — цитата сценариста, — разобрались. А как же «прекрасный народ»? В сериале русскому или советскому народу отводится привычная роль страдающего, угнетенного, несчастного, безвольного и, конечно, пьющего. С давних пор устойчивым пропагандистским штампом, традиционно соотносимым с образом русского или советского народа, является водка. Все та же “Москву-сюр-ле-водка”, «Москва стоит на водке», как адаптировали в первом французском переводе название знаменитой поэмы Венедикта Ерофеева. В «Чернобыле» водку пьют все — часто, обильно и не иначе как стаканами: министр на рабочем месте и бойцы-ликвидаторы в палаточном лагере, академики и сотрудники КГБ, в одиночку дома и во время работы коллективно. Не такой уж «прекрасный» (по словам создателей сериала) портрет народа получается.

⁸ Источник изображения см.: URL: <https://alikh-morozov.livejournal.com/262857.html>

Перечисление исключительно сюжетных тропов может значительно затянуться, их можно выделить более двух сотен, и потому давайте рассмотрим троп художественный. Как можно было убедиться по представленным фрагментам, сериал на этапе постпроизводства подвергся значительной цветокоррекции. Краски приглушены, тон изображения уведен в сепию, практически нет ярких красок, кроме, разве, немецкого робота, трактора-манипулятора в одной из сцен, да и здесь он является лишь ярким пятном, на фоне которого еще сочнее проступает атмосфера тусклости и уныния, характеризующая жизнь в СССР. Отдельно отметим низкую эффективность этого трактора в реальной жизни: «потребовались роботы для проведения определенной работы — их сделали за 2–3 недели, причем лучше, чем французские и итальянские» [15, с. 138]. Хотя, конечно, трудно себе представить Припять, молодой город комсомольской стройки, без красных флагов и транспарантов.

Рис. 9. Робот «Джокер», кадр из сериала «Чернобыль»⁹

Fig. 9. Joker the robot, screen capture from *Chernobyl*

⁹Источник изображения см.: URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1227803/>

Рис. 10. Город Припятъ в 1984 году¹⁰

Fig. 10. Pripyat in 1984

Этот прием не случаен — такая цветокоррекция четко ассоциируется у зрителя (особенно западного) с подавлением, насилием, со сбывшейся антиутопией. Не случайны и другие прямые параллели — сцена разговора академика Легасова с сотрудником КГБ в камере показана идентично с камерой Министерства Правды в фильме 1984 (реж. М. Рэдфорд, Великобритания, 1984).

Рис. 11 Сцена допроса академика Легасова, кадр из сериала «Чернобыль»¹¹

Fig. 11. Interrogation of academician Legasov, screen capture from *Chernobyl*

¹⁰ Источник изображения см.:

URL: https://udivitelnimir.com/wp-content/uploads/2020/01/Screenshot_14-12-1024x699.jpg

¹¹ Источник изображения см.: URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1227803/>

Рис. 12. Кадр из фильма «1984»¹²

Fig. 12. Screen capture from the film 1984

Совпадают, как мы видим, не только декорации, даже планы и мизансценирование, чтобы ни у кого не оставалось сомнений.

Еще один из художественных приемов, традиционно использующихся, чтобы поднять доверие к киноповествованию, — это *shaky camera* — трясущаяся камера. Для привыкшего к просмотру многочисленных непрофессиональных роликов на YouTube зрителя внедрение такого эффекта в сериале добавляет достоверности. И эти виды подачи аудиовизуальной информации, характерные для жанра мокьюментари, вышеперечисленными не ограничиваются¹³.

В целом таким образом рассматриваемый сериал не является отражением действительности, не реконструирует достоверно происходившие исторические события, а лишь использует некие сюжетные элементы как оболочку симулякра, транслируя через использование рассмотренных художественных приемов в аттракционном преломлении совсем другое послание.

Какие же функции выполняет это послание? В первую очередь, конечно, нельзя исключить пропагандистскую составляющую. Как известно,

¹² Источник изображения см.: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/17040/>

¹³ Подробная характеристика этих приемов в задачи данной статьи не входит (со специализированным их каталогом можно ознакомиться на сайте tvtropes.org [17]).

цели фальсификации истории могут быть различными — идеологическими, политическими, коммерческими и другими. В первом случае речь идет о социально-политических мотивах, ряд которых может быть связан с задачами антироссийской пропаганды [9, с. 31].

Сказать определенно, когда впервые фальсификация истории была применена для достижения политических целей, возможно вряд ли. Достаточно вспомнить битву при Кадеше в 1300-м году до н. э. между войсками египетского фараона Рамсеса II и хеттского царя Муваталли II, когда каждая из сторон впоследствии приписывала безоговорочную победу именно себе [18, с. 244].

Нередко фальсификация исторических событий сводилась к обоснованию прав на материальные блага, земли и политическую власть. Одним из самых известных примеров подлогов, повлиявших на государственные политические процессы, является «Константинов дар». В приложении к России уместно вспомнить «Завещание Петра Великого» — подложный документ, сфабрикованный французскими политическими кругами, тесно связанными с внешней политикой [19, с. 85–86]. Этот документ, как и другие фальшивки, рассматриваемые в работах руководителя Федеральной архивной службы России, члена-корреспондента РАН В. Козлова «Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков» [19] и «Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке» [20], якобы представлял собой стратегический план действий для преемников Петра Первого с целью установления Россией мирового господства.

Если говорить о возможных заказчиках, то сериал является повторяющим тенденциозные штампы продолжением предвзятого, шаблонного воспроизведения в западных медиа образов российского государства и народа. Этот сериал — продукт двух медиагигантов — Warner Media и Comcast, дочерними предприятиями которых являются компании HBO и Sky, что, конечно, обуславливает определенный угол зрения, под которым подается информация. Этот способ ее репрезентации можно назвать когнитивным оружием, трансформирующим понятийный базис современного индивида [10, с. 110]. Посредством подобного инструмента не только возможно воздействовать на аудиторию страны-производителя контента, удобно вкладываясь в привычные пропагандистские представления о России как «империи зла» и ее вечно пьяном рабском народе, но также влиять на зрителя из постсоветского пространства, выполняя внедрение

в международное сообщество парадигм, оказывающих прямое воздействие на политическое развитие [там же, с. 110].

Помимо этого, декларируемая достоверность исторических событий, показанных в сериале, как оказалось, весьма привлекает массового зрителя.

Rank & Title	IMDb Rating	Your Rating
1. Планета Земля 2 (2016)	★ 9,5	☆ +
2. ВВС: Планета Земля (2006)	★ 9,4	☆ +
3. Братья по оружию (2001)	★ 9,4	☆ +
4. Во все тяжкие (2008)	★ 9,4	☆ +
5. Чернобыль (2019)	★ 9,4	☆ +
6. Голубая планета 2 (2017)	★ 9,3	☆ +
7. Прослушка (2002)	★ 9,3	☆ +
8. Наша планета (2019)	★ 9,3	☆ +
9. Игра престолов (2011)	★ 9,3	☆ +
10. Космос: Пространство и время (2014)	★ 9,2	☆ +

Рис. 13. Рейтинг сериала “Чернобыль” на Internet Movie Database¹⁴

Fig. 13. Rating of the series Chernobyl. Internet Movie Database

Сразу после его выхода сериал оказался на вершине рейтинга зрительских симпатий среди лучших телешоу всех времен по версии Internet Movie Database [21]. Сейчас рейтинг несколько снизился, но все же продолжает опережать существенно более затратный в производстве, форсированно рекламировавшийся проект «Игра престолов». Так что массовая

¹⁴ Источник изображения см.: URL: https://www.imdb.com/chart/toptv/?ref=nv_tv_250

заинтересованность в этой теме рождает большое количество предложений на рынке медиакультуры, открывая второй аспект фальсификации истории — коммерческий. Множество подобных проектов, таких как уже упоминавшаяся «Новая хронология», или множество крупных или не очень видеоблогеров-«альтернативщиков» рассматривались автором этих строк в статье «Новое Средневековье в новых медиа: к вопросу о реконструкции истории» [18].

В целом, как мы полагаем, правомерно рассматривать возможность, что отмеченный выше тренд был считан крупными медиакорпорациями в контексте перспектив существенной его монетизации.

Но отчего сама тенденция на документальность столь востребована? Ответ на этот вопрос видится в том, что сейчас общество вступило в эру тотального разочарования массового реципиента в достоверности любых сведений, в том числе из области политической истории, и глобального кризиса критического мышления. Доверие масс к экспертам и политическим лидерам не только было потеряно, им злоупотребили [22, с. 17]. Современный человек находится наедине с невыразимой несправедливостью бытия и ищет оправдания происходящим неумолимым и нелогичным историческим событиям, пытаясь придать им какое-либо трансисторическое объяснение. Оказавшиеся в условиях тотальной неуверенности люди возвращаются к мифологическому мышлению как способу примирения себя с меняющейся Вселенной, отдаляясь от трезвого анализа действительности и происходящих исторических процессов. «Там, где действительность тяжела и несносна, она часто вовсе исключается из мысли», — писал классик психиатрии Е. Блейлер [23, с. 37]. Мифологическое мышление формирует потребность в простых и доходчивых разъяснениях, опирающихся на источники, к которым массовый зритель испытывает доверие. Делегитимизация в массовом сознании «официальных источников» информации подталкивает зрителя к восприятию самых фантастических и лживых гипотез, лишь бы они отличались от общепринятых.

Подводя итоги, можно заявить, что современные культурные артефакты, даже те, которые прямо декларируют свою достоверность и объективность в изложении фактов, на деле оказываются подлогами, имеющими идеологическое наполнение. Точность мелких деталей или специфические художественные приемы, адаптирующие массовый кинопродукт к стилистике любительской подачи материала, повышают дове-

рие к медийному продукту, снижая критичность его восприятия в целом. Внимание к нюансам создает ощущение достоверности, позволяя транслировать сюжеты, далекие от исторической правды, либо прямо ей противоречащие. В свою очередь, подобная стилистика подачи материала, апелляция к достоверности излагаемых фактов и тенденция к макрейнкерству в медиасреде весьма востребована массовым зрителем, что приводит к высокому коммерческому успеху этих кинопроизведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая хронология: Библиография // Новая хронология: сайт.
URL: <http://chronologia.org/bibliography.html> (дата обращения: 03.04.2019).
2. Мельникова Н. А. Ренессанс Средневековья? Размышления о мифотворчестве в современной исторической науке // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов: сб. статей / отв. редакторы А. Е. Петров, В. А. Шнирельман. М.: ИА РАН, 2011. С. 67–84.
3. Лаборатория альтернативной истории: сайт.
URL: <https://lah.ru/> (дата обращения: 01.04.2019).
4. Лаборатория альтернативной истории: YouTube.
URL: https://www.youtube.com/user/OnlineLAI/about?disable_polymer=1 (дата обращения: 17.09.2020).
5. Председатель СНТ: YouTube.
URL: <https://www.youtube.com/c/ПредседательСНТ1/about> (дата обращения: 17.09.2020).
6. Лобанов П. Нам врут с самого рождения. Первая часть // YouTube Павла Лобанова. 2018. 10 июня.
URL: https://www.youtube.com/watch?v=6d22ROk1SN4&t=553s&ab_channel=%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%9B%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2 (дата обращения 17.09.2020).
7. Путин назвал сохранение памяти задачей государственной важности // РИА Новости. 2020. 01 сентября.
URL: <https://ria.ru/20200901/putin-1576569708.html> (дата обращения: 17.09.2020).
8. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Мир: Московские учебники, 2009. 240 с.
9. Вяземский Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43.
10. Ливцов В. А., Пожидаев А. С. Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурно-

го наследия // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 5. С. 108–115.

DOI: 10.22394/1682-2358-2017-4-108-115.

11. Фальсификация исторических источников и конструирование этнокра- тических мифов: сб. статей / отв. редакторы А. Е. Петров, В. А. Шнирельман. М.: ИА РАН, 2011. 381 с.

12. Соколов А. Б. Учёные скрывают? Мифы XXI века / науч. ред. д-р биол. наук С. А. Боринская, д-р ист. наук, член-корр. РАН А. И. Иванчик. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 370 с.

13. Jacobs J. Craig Mazin on Getting the Details Right for the Shocking Chernobyl // Motion Picture Association site. 2019. May 3.

URL: <https://www.motionpictures.org/2019/05/craig-mazin-on-getting-the-details-right-for-the-shocking-chernobyl/> (дата обращения: 05.06.2020).

14. Schwartz D. Craig Mazin's Years-Long Obsession with Making 'Chernobyl' Terrifyingly Accurate // VICE Media Group site. 2019. Jun 4.

URL: https://www.vice.com/en_uk/article/j5wbq4/craig-mazin-interview-about-chernobyl-hbo-miniseries-on-how-accurate-and-what-really-happened (дата обраще- ния: 05.08.2019).

15. Соловьев С. М. Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем: история Черно- быльской катастрофы в записях академика В. А. Легасова и в современной интер- претации / сост. С. М. Соловьев, Н. Н. Кудряков, Д. В. Субботин. М.: АСТ, 2020. 311 с.

16. Гутионтов П. Думаете, все прошло? Ни хрена подобного — уровень ради- ации идет вверх! (разговор с писателем Владимиром Губаревым о нашумевшем сериале «Чернобыль») // Новая газета. 2019. 03 июня.

URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/03/80755-dumaete-vse-proshlo-ni-hrena-podobnogo-uroven-radiatsii-idet-vverh> (дата обращения: 05.04.2020).

17. Тропы сериала «Чернобыль» // TV Tropes site.

URL: <https://tvtropes.org/pmwiki/pmwiki.php/Series/Chernobyl> (дата обраще- ния: 06.06.2020).

18. Пожаров А. И. Новое Средневековье в новых медиа: к вопросу о рекон- струкции истории // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современ- ном мире: сб. статей / отв. ред. Н. О. Осипова. Будапешт — Киров, 2019. С. 243–253.

19. Козлов В. П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических ис- точников XVIII–XIX веков. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996. 269 с.

20. Козлов В. П. Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М.: Российская политическая энци- клопедия (РОССПЭН), 2001. 224 с.

21. IMDb Charts Top Rated TV Shows // IMDb site.

URL: https://www.imdb.com/chart/toptv/?ref_=nv_tv_250 (дата обращения: 05.04.2020).

22. Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания / пер. с англ. Т. Л. Платоновой. М.: Эксмо, 2019. 367 с.

23. Блейлер Е. Руководство по психиатрии. М.: Изд-во Независимой психиатрической ассоциации, 1993. 542 с.

REFERENCES

1. Novaya khronologiya: Bibliografiya [New chronology: Bibliography]. *New chronology web-site*.

URL: <http://chronologia.org/bibliography.html> (accessed 03.04.2019).

2. Mel'nikova N. A. *Renessans Srednevekov'ya? Razmyshleniya o mifotvorchestve v sovremennoy istoricheskoy nauke* [Renaissance of the Middle Ages? Reflections on the creation of myths in modern historical science]. In A. E. Petrov, V. A. Shnirelman (Eds.), *Fal'sifikatsiya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticeskikh mifov: sb. statey* [Falsification of historical sources and construction of ethnocentric myths: A collection of articles]. Moscow: IA RAN, 2011, pp. 67–84.

3. *Laboratory of alternative history: web-site*.

URL: <https://lah.ru/> (accessed 01.04.2019).

4. *Laboratory of alternative history: YouTube channel*.

URL: https://www.youtube.com/user/OnlineLAI/about?disable_polymer=1 (accessed 17.09.2020).

5. *Predsedatel CNT: YouTube channel*.

URL: <https://www.youtube.com/c/ПредседательСНТ1/about> (accessed 17.09.2020).

6. Lobanov P. *Nam vrut s samogo rozhdeniya. Pervaya chast'* [They lie to us from the very birth: part one]. *Pavel Lobanov's YouTube channel*. 2018, June 10.

URL: https://www.youtube.com/watch?v=6d22ROK1SN4&t=553s&ab_channel=%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%9B%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2 (accessed 17.09.2020).

7. Putin nazval sokhraneniye pamyati zadachey gosudarstvennoy vazhnosti [Putin called the preservation of memory a task of national importance]. *RIA News*. 2020, September 1.

URL: <https://ria.ru/20200901/putin-1576569708.html> (accessed 17.09.2020).

8. Zaliznyak A. A. *Iz zametok o lyubitel'skoy lingvistike* [From the notes of an amateur linguistics]. Moscow: Russkiy Mir; Moskovskie uchebniki, 2009. 240 p.

9. Vyazemskiy E. E. *Problema fal'sifikatsii istorii Rossii i obshchee istoricheskoe obrazovaniye: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [The problem of falsification of the Russian history and general historical education: Theoretical and practical aspects]. *Problems of modern education*. 2012. (1), pp. 28–43.

10. Litvov V. A., Pozhidaev A. S. *Problema fal'sifikatsii istorii v kontekste realizatsii gosudarstvennoy politiki sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya*. *Vestnik*

Povolzhskogo instituta upravleniya [The problem of history falsification in the context of the implementation of the state policy aimed at preserving the historical and cultural heritage]. *Bulletin of the Volga region institute of administration*. 2017. 17 (5), pp. 108–115.

DOI: 10.22394/1682-2358-2017-4-108-115.

11. *Fal'sifikatsiya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticeskikh mifov: sb. statey* [Falsification of historical sources and construction of ethnocentric myths: collection of articles]. Ed. by A. E. Petrov, V. A. Shnirelman. Moscow: IA RAN, 2011. 381 p.

12. Sokolov A. B. *Uchenye skryvayut? Mify XXI veka* [Do scientists hide? Myths of the 21st century]. Moscow: Alpina Non-fiction, 2017. 370 p.

13. Jacobs J. Craig Mazin on getting the details right for the shocking “Chernobyl”. *Motion Picture Association web-site*. 2019, May 3.

URL: <https://www.motionpictures.org/2019/05/craig-mazin-on-getting-the-details-right-for-the-shocking-chernobyl/> (accessed 05.06.2020).

14. Schwartz D. Craig Mazin's years-long obsession with making “Chernobyl” terrifyingly accurate. *VICE Media Group web-site*. 2019, June 4.

URL: https://www.vice.com/en_uk/article/j5wbq4/craig-mazin-interview-about-chernobyl-hbo-miniseries-on-how-accurate-and-what-really-happened (accessed 05.08.2019).

15. Soloviev S. M. Valeriy Legasov: Vysvecheno Chernobylem [Valery Legasov: Highlighted by Chernobyl]. Moscow: AST, 2020. 311 p.

16. Gutiontov P. Dumaete, vse proshlo? Ni khrena podobnogo—uroven' radiatsii idet vverkh! [Do you think everything is over? Nothing of the kind—the radiation level goes up!]. *Novaya gazeta*. 2019, June 3.

URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/03/80755-dumaete-vse-proshlo-ni-khrena-podobnogo-uroven-radiatsii-idet-vverh> (accessed 05.04.2020).

17. Tropy seriala “Chernobyl” [Tropes of the series “Chernobyl”]. *TV Tropes web-site*.

URL: <https://tvtropes.org/pmwiki/pmwiki.php/Series/Chernobyl> (accessed 06.06.2020).

18. Pozharov A. I. Novoe Srednevekov'e v novykh media: K voprosu o rekonstruktsii istorii. [New Middle Ages in new media: Considering the reconstruction of history]. *Politika i kul'tura: problemy vzaimodeystviya v sovremennom mire: sb. statey* [Politics and culture: problems of interaction in the modern world: A collection of articles]. Budapest—Kirov, 2019, pp. 243–253.

19. Kozlov V. P. *Tayny fal'sifikatsii: Analiz poddelok istoricheskikh istochnikov XVIII–XIX vekov* [Secrets of falsification: Analysis of faked historical sources of the 18th–19th centuries] (2nd ed.). Moscow: Aspect Press, 1996. 269 p.

20. Kozlov V. P. *Obmanutaya, no torzhestvuyushchaya Klio. Podlogi pis'mennykh istochnikov po rossiyskoy istorii v XX veke* [Deceived, but triumphant Clio: Forgeries of written sources on Russian history in the 20th century]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 224 p.

21. IMDb Charts Top Rated TV Shows. *IMDb web-site*.

URL: https://www.imdb.com/chart/toptv/?ref_=nv_tv_250 (accessed 05.04.2020).

22. Nikols T. *Smert' ekspertizy: kak internet ubivaet nauchnye znaniya* [The Death of expertise: How the Internet is killing scientific knowledge] (T.L. Platonova, Trans.). Moscow: Eksmo, 2019. 367 p.

23. Bleuler E. *Rukovodstvo po psikhiiatrii* [Textbook of psychiatry]. Moscow: The Independent Psychiatric Association of Russia, 1993. 542 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ ПОЖАРОВ

кандидат культурологии, доцент кафедры звукорежиссуры,
Институт кино и телевидения (ГИТР),
123007, Москва, Хорошевское шоссе, 32А

ResearcherID: ABA-6204-2020

ORCID: 0000-0003-0341-9248

e-mail: soundman.alex@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

ALEKSEY I. POZHAROV

PhD in Cultural Studies,
Associate professor at the Sound Engineering Department,
GITR Film and Television School,
123007, 32a, Horoshevskoe shosse, Moscow, Russia

Researcher ID: ABA-6204-2020

ORCID: 0000-0003-0341-9248

e-mail: soundman.alex@gmail.com